

Организация местного самоуправления и роль гражданского общества в решении проблем развития территорий в дореволюционной России

А. В. Камкин

СЕВЕРОРУССКИЙ МИР XVII - XVIII вв. - «ДЕМОКРАТИЯ МАЛЫХ ПРОСТРАНСТВ»

Регион Русского Севера, историко-культурным и духовным ядром которого является вологодский край, в российском гуманитарном знании всегда воспринимается в качестве единого целого, несущего общие признаки природно-географического, социального, культурного и духовного развития. Север является признанным заповедником выдающихся образцов многовековой материальной, духовной и художественной русской народной культуры.

Важнейшей особенностью Севера являлось отсутствие на его территории грубых форм крепостничества, столь характерных для Центральной России. Здесь установилась, говоря языком академической науки, смягченная форма феодальных отношений, когда крестьянин обладал относительной свободой личности и деятельности. Благодаря этому на Севере устойчиво бытовали развитые традиции народного самоуправления. К этому опыту «демократии малых пространств» всегда было обращено пристальное внимание историков, философов, социологов, правоведов, а также и современных политологов и государственных деятелей.

В данной статье мы попытаемся представить важнейшие институты крестьянского мирского самоуправления на Севере России в эпоху XVIII века. Эпоха эта интересна тем, что именно тогда в сложившееся веками крестьянское самоуправление стало активно вмешиваться государство, выстраивая свою систему контроля и регламентации. В центре внимания находится функционирование самоуправления в пределах сельской волости - исторически сложившейся низовой административно-территориальной ячейки Российского государства. Типичная вологодская волость (разумеется, было множество вариантов и исключений) указанной эпохи пред-

ставляла собой устойчивое сообщество 10-20 поселений с населением в 1-1,5 тысячи человек. Мы рассмотрим основные институты крестьянского самоуправления.

СХОД

Сход («общее собрание», «сходка») в XVIII столетии, как и прежде, оставался главным органом мирского самоуправления. Будучи одной из важнейших и универсальных форм общественного бытия чернососного крестьянства, сход способствовал формированию его правосознания и социальной ориентации, был сферой приложения его гражданских чувств. В течение всего века - до павловских указов о волостном управлении - российское законодательство сохраняло и старалось не ломать традиционную практику схода. Сельские сходы на Севере отражали специфику и многообразие волостного устройства, пути меж- и внутриволостных отношений. Отсюда и различные типы сходов XVIII столетия.

Первый из них назовем *межволостным сходом*. Практика таких сходов в XVIII веке была уже чрезвычайно редка и в известном смысле являлась слабым отражением бывших когда-то на Севере всеуездных съездов. Основанием для их созыва время от времени становились проблемы межволостного, совместного исполнения государственных повинностей. Так, в марте 1795 года состоялся многолюдный (80 представителей) сход пяти тотемских волостей по поводу задержки выплаты прогонных денег за «почтовую гонбу» по Устюжской дороге. Был избран общий посыльщик Иван Був, которому сход поручил добиваться, «где надлежит», восстановления должного порядка.

Межмирские сходы также имели место в случаях, когда требовалось совместное выделение общего рекрута, избрание общего рекрутского головы (т. к. могло оказаться, что в том или ином сельском «мире» ревизских душ было заметно меньше, чем необходимо для поставки рекрута, и «миры» кооперировались), согласование общих позиций при содержании питейных и соляных магазинов и т. п.

Такие сходы состояли из мирских представителей, старост, сотских и иных выборных лиц.

Ко второму типу отнесем *мирской (волостной) сход*. Это наиболее авторитетный и распространенный орган сельского самоуправления. Он собирал представителей «мира»: волости, стана, улуса, конца и тому подобных сообществ, названия которых в это время еще не были унифицированы и несли на себе следы прошлого.

Источники позволяют думать, что в XVIII веке мирские сходы практиковались как полные (валовые), так и неполные (избирательные). В решениях первых из них значатся формулы: «учинили сей приговор со общего мир-

ского согласия на широком полном сходе», «староста со крестьяны, будучи на мирском полном сходе, зделали сей приговор».

Анализ состава участников полного схода показывает, что на нем присутствовали, как правило, представители деревень. Собиралось от 30 до 90 крестьян. Именно на таких сходах производились выборы на все вакантные мирские должности. Здесь же обсуждались важнейшие вопросы взаимоотношений с государством: раскладка податей и всякого рода экстраординарных сборов, утверждение своей доли и формы участия в поддержании проходящей по территории «мира» дороги, имеющихся мостов, перевозов, станций в должном порядке - и также по мере необходимости решались вопросы выделения целовальников и сидельцев у винных и соляных магазинов и пр. Только полный мирской сход мог разрешить выдачу хлеба и семян из запасных магазинов.

Все эти вопросы, несмотря на их важность и известную болезненность, поскольку они так или иначе затрагивали каждого крестьянина, всегда находили свое разрешение. Десятилетиями были опробованы пути раскладки податей, имелись рекрутские очереди, существовали общепринятые нормы мирского общежития и т. п. Они складывались исторически и были зафиксированы в нормах устного (обычного) права.

В конце XVIII века заметно изменилась структура местного (уездного) управления, произошло разделение его на административно-полицейские (капитан-исправник, нижний земский суд), финансово-хозяйственные (казенные палаты и казначейства) и судебные (верхние и нижние расправы) органы, имевшие к тому же заметно расширившиеся полномочия. Крестьянские «миры» вынуждены были все чаще согласовывать свои решения с бюрократическими инстанциями. Тематика таких решений становилась все более разнообразной: посыльщики делегировались урегулировать вопросы о содержании мостов, ямских обязанностей или добиваться, чтоб крестьян, взятых когда-то из их волости в лопатники или плотники и умерших на казенных работах, зачислили за рекрута, разыскивать отпущенных по паспортам, добивались пересмотра каких-либо межевых границ и т. п. Одним словом, импульсом для этих решений были общие интересы «мира», а пути их достижения виделись в деятельном и инициативном хождении посыльщиков по многочисленным бюрократическим инстанциям XVIII века.

Неполные мирские сходы отличались от валовых и по тематике, и по составу участников. В центре внимания такого схода была, как правило, не общемирская, а сравнительно узкая проблема, затрагивавшая интересы только некоторых деревень «мира». Так, например, в марте 1795 года «Тотемской округи Заозерской волости разных деревень мирские крестьяне» дали «подписку» и позволили крестьянам Василию и Игнатию Шавриным «пруд запрудить», «анбар строить» и «заводить мельницу». В документе

детально оговариваются условия строительства, призванные не нарушать местное рыболовство. На сход пришли 42 крестьянина, живущие в деревнях по «Кулой реке» и у пруда Подшвянного. В другом случае староста Царевской волости Тотемского уезда «с нижеподписавшимися крестьяны» уступили местной церкви «во владение и для розчистики покосы». В сходе участвовали 59 человек из деревень, смежных с покосами.

Таким образом, неполные мирские сходы были своего рода собраниями заинтересованных лиц, не представлявших все деревни «мира», но выступавших как бы от всей волости. Они отражали потребности, вызванные торговой, промысловой деятельностью крестьян, их участием в подрядах и казенных поставках, различными формами мобилизации земельных угодий. Для крестьянина, тысячью нитей связанного с сельским миром, важно было подкрепить свою инициативу и предпринимательство авторитетом мирского решения. Это же предусматривалось и действовавшими законами. Решения неполных сходов редко назывались приговорами, чаще - «свидетельствами», «уступочными письмами», «согласными подписками», «доверенностями» и пр. Официальный характер сходу придавало присутствие выборных мирских лиц - старост, сотских, их рукоприкладство.

Деревенский сход. Общественная жизнь северной государственной деревни XVIII века знает и практику сходов одной или одной-двух соседних деревень. Традиция давняя. Но время наложило свой отпечаток и на нее: все чаще такие сходы стали сопровождаться принятием письменных решений и проводиться с участием мирских должностных лиц. Повестка таких сходов отражала проблемы и дела данной деревни, инициатива исходила от крестьян.

Так, Тотемской округи деревни Нижней Печенги десятский с крестьянами (10 чел.) дали 1 июня 1795 года доверенность крестьянину Федору Воробьеву для поездки в Вологодскую казенную палату. Цель - добиться, чтобы было принято решение о помощи Нижней Печенге в содержании станции со стороны других деревень. Того же уезда крестьяне деревни Новой (бывшей вотчины Свято-Троицкой Сергиевой Лавры) собрали в январе 1794 года сход (11 чел.), дали доверенность Василию Решетову на покупку пустоши в селе Филипово Грязовецкого уезда, принадлежащем помещику И. Н. Боровскому. На таких же сходах утверждались увольнительные и приемные письма при переселении крестьян внутри волости, давались доверенности и позволительные письма (например, построить дамбу на местной речке). Деревенский сход возглавлял десятский, но если решение касалось рекрутской повинности и переделов земли, то на нем присутствовал староста, а сам сход проводился в мирской схожей избе, на стану. Отличительной чертой деревенских сходов было присутствие всех взрослых мужчин.

Общей чертой всех сходов было принятие решения общим согласием, после чего все «согласные» упоминались в принятом документе. В то же время представляется очевидным во многих случаях наличие несогласного меньшинства. Именно оно впоследствии обнаруживало себя в различных жалобах на несправедливое решение схода.

Итак, практика сельских сходов в государственной деревне XVIII века была весьма многообразна, вариативна. Различные интересы отдельных групп крестьянства, так же как и общие, находили выход и получали публично-правовой статус. Создавалась возможность иметь голос всем слоям и группам деревни.

МИРСКИЕ ВЫБОРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Историки крестьянства отмечали большое разнообразие в исторически сложившейся организации выборных земских властей в уездах Европейского Севера. В чем же состояла конкретная деятельность чинов мирского самоуправления и какова ее номенклатура?

Сотский. В большинстве уездов Европейского Севера к этой мирской выборной должности сходились все важнейшие нити деревенского управления. Обычай и закон возлагали на плечи крестьянина, волей мира ставшего на очередной год сотским, обязанности весьма широкого круга. Сам термин сохранился со времен новгородской колонизации Русского Севера и нес на себе тень терминологической традиции Великого Новгорода и его земель.

Полицейско-судебные обязанности. Источники свидетельствуют, что сотские разбирали мелкие ссоры и земельные конфликты, проводили предварительный сыск по случаю обнаружения мертвого тела или «блудного дела» и т. д. В их адрес шел поток указов и распоряжений о сыске беглых крестьян и рекрутов, о розыске «смертноубийц» и скрывшихся должников, ушедших без паспортов и бежавших из рабочего дома. Им поручалась борьба с винокурением, а также «иметь крепкое смотрение, чтоб крестьянство для своих домашних расходов пива варили корчажные, а не котельные». Сотскому поручался контроль за временно отпущенными из-под следствия и вменялась в обязанность их немедленная доставка по первому же зову судебных органов. Он же производил арест того или иного крестьянина по указу местной администрации.

Обеспечение фиска и повинностей. Сотский был обязан производить раскладку податей по душам в соответствии с тяглом. Механизм раскладки был уже отработан и не зависел от сотского, задача которого состояла лишь в том, чтобы пустить его в ход. Личную ответственность нес сотский и за поставку рекрутов. В 40-50-х гг. XVIII века в указаниях местных властей прямо рекомендовалось в случае какой-либо задержки

«взять... соцких с товарищи в тое рекруцкую службу годных самих» или их детей. Практиковалась доставка рекрутов на сборные пункты самими сотскими.

Сотские не должны были оставлять без внимания проходящую по территории волости дорогу и мосты, содержать в порядке перевоз и выделять лошадей и вozy для проезжающих должностных лиц.

Хозяйственно-попечительские обязанности. Как глава мирского самоуправления сотский был обязан заботиться о хлебном магазине, сохранении неприкосновенного фонда семян и о помощи голодающим по причине недорода или природных бедствий. Деньги и семена в этом случае давались только с разрешения властей и под расписку в долг, а сами расписки свидетельствовались сотским «с товарищи». Как правило, ежегодно в феврале-марте - именно к этому времени уже обнаруживалась нехватка хлеба - между сотским и уездной администрацией разворачивалась переписка об использовании запасного хлеба и семенного фонда. Власти позволяли открыть неприкосновенные запасы только при наличии уважительных причин и мирского приговора.

Информативно-просветительские обязанности. Сотский был обязан систематически информировать уездную администрацию о состоянии дел в волости. Время от времени от сотского запрашивались сведения об урожае хлебов, о местных промыслах, о рыбной ловле, о сенокосах, об оброчных и купленных землях, о посевах и о прочем. Крестьянин, избранный сотским, становился в течение года самым информированным в волости, ибо на его имя поступало значительное количество указов.

Сотский собирал мирские валовые и неполные сходы, присутствовал на деревенских сходах. Он был представителем мира во всех «внешних» связях и во всех государственных органах.

Источники позволяют довольно детально восстановить процедуру вступления в должность сотского. На первом этапе должен был состояться выбор, и его текст доставлялся уездным или провинциальным властям. На втором этапе следовал специальный указ, например, провинциальной канцелярии, напоминавшей по своему содержанию должностную инструкцию. Указ означал официальное утверждение выборов и признание полномочий данного сотского. На третьем этапе сотский приводился к письменной присяге, заверяемой священником в присутствии выборных лиц уходящего года, после чего принимал «письменные дела» и рапортовал о вступлении в должность.

Староста. Как уже отмечалось, номенклатура выборных мирских должностных лиц отличалась разнообразием. До изменений 80-х годов во главе волостного и мирского управления в ряде уездов Европейского Севера стояли не сотские, а старосты. В этом случае они выполняли те же функ-

ции, что и сотские. Если же одновременно со старостой избирался и сотский, то последний исполнял, в основном, судебно-полицейские функции.

В ходе реализации екатерининской губернской реформы в волостях и мирах должность старосты вводится в обязательном порядке. Это была попытка своего рода разделения властей на внутриволостном уровне. Старосте предназначались хозяйственные, попечительские, общерегулирующие функции, сотскому - полицейско-фискальные. Первый подчинялся директору экономии, второй - местному нижнему земскому суду. Возникало своеобразное двоевластие, не всегда и не во всем усвоенное крестьянами. Подчас в волости под началом одного старосты стало действовать несколько сотских. Однако такая обстановка просуществовала недолго - до павловского закона 1797 года.

Отметим, что до 80-х годов широко бытовало применение самого термина «староста» в ином значении - «нутрянной староста», «хлебный староста», «соляной староста» и т. п. В этих случаях старостами именовались выборные лица, связанные с значительной материальной ответственностью. Более принятое их наименование - «целовальники».

Целовальник, сборщик. Поверстка, раскладка и взимание сборов были самыми сложными сторонами жизнедеятельности сельского мира, поскольку прямо затрагивали интересы каждого крестьянского двора. Эти мирские должности относились к числу наиболее ответственных, связанных с неизбежными спорами, конфликтами и различного рода дозволениями. Известная специфика российского налогообложения прежних столетий - многообразие и запутанность, наличие многих местных особенностей и т. п. - создала разнообразие мирских должностей, исполняющих фискальные функции. Так, известный исследователь земского самоуправления на Русском Севере М. М. Богословский указывает на наличие в северных волостях земских судеек, разрубных, разметных, данных и сборных целовальников, сборщиков и т. д. С введением в 20-е годы XVIII века подушной подати и линией на унификацию налогообложения это разнообразие стало уходить в прошлое. Источники фиксируют, в основном, две должности, непосредственно занимающиеся вопросами налогообложения, - мирской (подушный) целовальник и сборщик. Оба они работали под непосредственным контролем мира и сотского (старосты). А в некоторых волостях, видимо, сохранялась лишь должность сборщика.

Имя сборщика стоит на почетном третьем месте во всех мирских приговорах, изветах, выписках и расписках 30-70-х годов. Как и прежде, он собирал не только государственные, но и внутримирские сборы, осуществлял межволостные расчеты. Он же вместе с сотским (старостой) отвечал за сохранение и отправку денежных сумм в соответствующие государственные учреждения. В ряде случаев мирской целовальник (сборщик) вел свою от-

дельную расходную мирскую тетрадь. Есть неоднократные свидетельства тому, что сборщики порой прибегали к физическому насилию, как правило, при правеже недоимок.

Екатерининское «Установление сельского порядка» 1787 года рекомендовало сохранять в структуре волостного управления специальную должность сборщика. Однако предусматривалось обязательное отделение раскладки податей от сбора. Раскладка возлагалась на выборных.

Выборный. Формально такая должность в номенклатуре деревенского управления вводилась лишь законом 1787 года и утверждалась павловским установлением 1797 года. Однако сам термин «выборный», «выборные» начинает встречаться в документах намного раньше. Судя по всему, он означал собирательное наименование всех основных лиц мирского управления.

Использование выражения «выборные» в широком смысле продолжалось и впоследствии. А с 1787 года вошло в употребление его бытование в узком смысле, поскольку собственно выборными стали именоваться специальные должностные лица мирского управления. Рекомендовалось в каждой волости (или в каждом «мире») на 500 душ иметь выборного в помощь старосте. Анализ подписей под мирскими приговорами 1787 - 1795 гг. Великоустюжского и Никольского уездов показывает, что в различных сельских мирах избиралось от 1 до 3 выборных. Закон определял главной задачей выборных работу по раскладке податей. В этом смысле они сменили известных по более ранним временам мирских (податных) целовальников и сборщиков. Однако вряд ли полномочия выборных ограничивались этой деятельностью. Выборные становятся своего рода обязательной коллегией при старосте. В некоторых приговорах они названы заседателями: «староста, заседатели под названием выборных и все ведомства сего правления соцкие и десяцкие...», «заседатель под названием выборной». Их подписи стоят под всеми приговорами, а иногда выборный самостоятельно возглавляет принятие мирского решения.

Рекрутский голова (целовальник). Появившись в петровские времена, эта должность вскоре заняла видное место в мирском самоуправлении. Наиболее полно ее статус определился в связи с выходом в 1757 и 1766 гг. Генерального учреждения о ежегодных рекрутских наборах. С 80-х годов XVIII столетия местные власти требовали от избранных на очередной год рекрутских голов явки в нижние земские суды вместе с приговорами о выборе, т. е. их регистрировали так же тщательно, как сотских и старост. Рекрутские головы были обязаны на основании имеющихся очередей производить отбор кандидатов в рекруты, а также следить за своевременным обновлением самих очередей, представлять их в казенную палату (отметим, что окончательное назначение рекрута проводилось не решением рекрутского головы, а мирским сходом). Им же поручался сбор «провианта и

мундировки». Положение рекрутского головы в ряде случаев отличалось от других должностных лиц мира. Сфера его полномочий, как уже отмечалось выше, определялась не границами мира, волости и т. п., а границами проживания 500 душ мужского пола и так называемых номерных перечней. Например, могло оказаться так, что к волости, на территории которой проживало менее 500 душ, могла быть приписана часть соседней волости. Могли быть и иные варианты. В практике мелких миров подчас возникал обычай поочередной поставки рекрутов; в таких случаях рекрутские головы вели межмирские переговоры и регулировали очередь. Ближайшими помощниками рекрутского головы были рекрутские отдатчики, в задачу которых входила своевременная доставка рекрутов на сборный пункт вместе с необходимыми провиантом, мундиром и денежным жалованием, а также получением соответствующей квитанции. Рекрутов, подчас закованных в кандалы, сопровождали караульщики от каждого перечня.

Церковные старосты (приказчики). До конца XVII столетия полное заведование церковно-хозяйственными делами мирского храма поручалось церковному старосте (или приказчику). Если в волости было несколько приходов, то соответственно увеличивалось и количество церковных старост. В условиях широкой автономии приходов, удаленных от архиерейских кафедр, полномочия церковного старосты, по сути дела, определялись позицией мира как церковного собственника. После 1682 года, когда были учреждены Холмогорско-Важская и Устюжско-Тотемская епархии, архиереи последовательно повели линию на возвышение роли духовенства в делах прихода и умаление влияния выборных церковных старост. С петровского времени эта линия стала активно поддерживаться светским законодательством. И тем не менее решающего перевеса в этом своеобразном внутриприходском двоевластии долгое время не происходило. Так, в первые десятилетия XVIII века церковные старосты в главных направлениях своей деятельности оставались с прежними полномочиями: были организаторами выборов священников, дьячков, пономарей, участвовали в назначении просвирниц. В приходно-расходных книгах они вели учет денежным, хлебным и иным поступлениям, а также их расходованию; продолжали выдавать ссуды под заклад и без залога, а часто и без процентов. С согласия мира передавали церковные земли в аренду желающим и т. д. Однако чем дальше, тем больше эти действия церковные старосты должны были согласовывать с приходским священником, а по ряду вопросов (расходование церковной казны, сдача земли в аренду) - с архиереем.

К 70-80-м годам функции церковных старост стали скромнее и определеннее. Они обязывались «церкви божий ведать и надсматривать, божия милосердия и казны денежные, всякое церковное строение со всяким радением неоплошно». Им поручалось добросовестное, «без утайки», веде-

ние приходно-расходных книг, а также продажа свеч. Престиж и влияние должности церковного старосты стали определяться не возможностью распоряжаться казной, землей, хлебом и т. п., а, главным образом, близостью к храму как к духовно-религиозному центру крестьянской округи.

Пятидесятский. Чаше всего пятидесятские встречаются в качестве присутствующих в волостной «коллегии» («сотский с товарищи»). Его фамилия пишется сразу после сотского в различных прошениях, расписках, изветах, во всех наиболее важных мирских приговорах. Каких-либо специальных инструкций или местных установлений относительно должности пятидесятского не обнаружено. Скорее всего, его деятельность протекала в рамках основных функций сотского, под началом последнего и распространялась на часть мирской территории. Пятидесятский нередко председательствует на неполных мирских сходах.

Десятский. Ответственные лица в десятках (условное название самых малых подразделений сельского мира, нередко состоящих из одной деревни). Избирались на один год и работали в непосредственной связи и под руководством сотских и пятидесятских. Представляли свою деревню, округу в общих мирских и волостных делах - в этом случае входили в коллегия при сотском в формуле «сотский с товарищи». Десятские проводили деревенские сходы.

ИСПОЛНИТЕЛИ РАЗОВЫХ ПОРУЧЕНИЙ

Помимо мирских выборных должностных лиц, важную роль в жизнедеятельности крестьянского мира играли исполнители разовых поручений.

Посыльщики. Потребность в мирских посыльщиках, ходоках, доверенных лицах и т. п. периодически возникала в каждом крестьянском обществе. Однако сложность поручений и степень ответственности была различной.

Наибольшие сложности стояли перед *посыльщиками-ходатаями*, командированными в уездные, губернские или даже центральные учреждения. Сотни таких ходатаев ежегодно обивали пороги присутственных мест, имея с собой приговоры крестьянских сходов с просьбами о снятии или уменьшении дорожной повинности, о выплате денег из казны за ямскую гоньбу, об освобождении по уважительным причинам от поставки рекрута, об изменении межволостных границ, о разрешении рубить лес на домашние надобности. Они жаловались на купцов и на монастыри, на соседние волости и проезжавших чиновников, просили рассудить в земельных конфликтах и т. д.

Такие посыльщики были доверенными лицами, как правило, всего мира, волости. Вместе с тем чем острее были внутريدеревенские противоречия, тем чаще посыльщики делегировались какой-то одной группой крестьян.

Нередко это были группы, вступившие в борьбу друг с другом и не нашедшие способа решить конфликт, «не вынося сор из избы». При этом, как отмечалось выше, наибольшую активность проявляли зажиточные, торгующие и многоземельные крестьяне. В 1788 году 126 «большеземельных» крестьян Мольской волости Тотемского уезда отправили своих ходоков в нижнюю расправу и нижний земский суд просить не производить уравнения земель и обязывались в связи с этим «за излишние земли» платить платеж податей по мирской раскладке сверх своих душ. Зафиксированы случаи, когда специальные представители шли к местной администрации добиваться аннулирования выборов старосты или сотского.

Во всех подобных ситуациях крестьяне понимали, что действия посыльщика могут вызвать соответствующее следствие, допросы, приезд чиновников со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так оно в практике нередко и было. Однако конфликтующие группы шли на это, и порой округа на длительное время втягивалась в тяжбу. При этом главная ответственность возлагалась на посыльщиков-ходатаев.

Обязанности иного характера ложились на плечи *посыльщиков-агентов*. В октябре 1787 г. специальные агенты Шуйского городка Тотемской округи отправились в Петербург с целью отыскать и вернуть «отпущенных по пашпортам в Санктпетербурхе семейных и очередных крестьянских детей для отдачи в нынешний новорасположенный рекрутский набор в рекруты».

И, наконец, третья группа - *посыльщики-сопроводители*. Круг их поручений также разнообразен: доставить в уездный город деньги за содержание оброчных земель или привезти волостную недоимку; сдать в магазин «четвертичный правиант», передать в провинциальную канцелярию тот или иной срочный документ и пр.

Все посыльщики, как и другие мирские должностные лица, избирались на сходе (различного состава и представительства) и получали соответствующие документы. Значительные полномочия и свобода действий предоставлялись посыльщикам-ходатаям, поскольку они были обязаны любым путем добиться «правого решения»: «Во всем мы тебе верим и что тобою или кому ты поверишь, учинено будет, о том впредь спорить и прекословить не будем», «...и к чему касаться будет рук прикладывать и при слушании дел быть верим и что ты учинишь впредь спорить и прекословить не будем». Односельчанам и землякам, проживающим в уездном или губернском городе, наказывалось: «означенному выборщику... споможение чинить и быть послушным».

Все посыльщики несли отчет перед сходом или старостой и сотским, представляли соответствующие квитанции, расписки, судебные решения и пр. Их рассказы о своих успехах и провалах, мытарствах и хождениях в столицах, губернских и уездных центрах передавались в крестьянской

сrede годами. Все это оказывало немаловажное воздействие на развитие социальной ориентации крестьянства в многообразии конфликтов и борьбе интересов.

Понятые. Будучи традиционными участниками деревенских расследований на месте, они подбирались сотскими и старостами из «сторонних (т. е. незаинтересованных) добрых людей». Судя по всему, понятым не отводилась роль безгласных свидетелей, они соучаствовали в установлении правды и делали это вместе с деревенскими должностными лицами на основе норм и обычного права.

Поручители. Это древнейший институт торгово-хозяйственной деятельности черносошного крестьянства, сохранившийся на Севере практически без изменений. Поручителями становились по просьбе того или иного крестьянина (например, подрядчика), бравшегося за большое и материально ответственное дело. Поручители письменно заявляли о своем доверии к нему, удостоверяли его благонадежность - «во всем верим.., понеже он человек добрый и неподозрительный, в штрафах и преступлениях не бывал». В число поручителей могли войти только те, кто имел «свои дома, пожитки, деревенские участки и скот» и на ком не было казенной доимки, поскольку за верность своих слов полагалось ручаться имуществом. Так, казалось бы, предпринятое в частном порядке дело - поставка соли, заготовка леса для Адмиралтейства, перевозка партии казенных грузов и т. д. - получало широкую огласку и требовало общественной поддержки. Выразителем последней, по сути дела, и выступали поручители.

Счетчики. Оценщики. В различных ситуациях мирской жизни время от времени возникала необходимость своего рода ревизий и пересчета мирской казны. Несколько иную задачу решали оценщики, которые должны были дать авторитетные заключения о тех или иных затратах, чаще всего предстоящих. Приведем пример: в начале 60-х годов в Устьянских волостях сгорела кабацкая изба. Нашлись желающие взять подряд на строительство новой, запросив за эту работу 17 рублей 25 копеек. Власти потребовали от сотского учинить смету и начать строительство. Сотские дважды призывали «выборных оценщиков» - первый раз в 1764 году для составления сметы, второй - в 1768 для освидетельствования построенной избы и заключения о соответствии ее смете.

ПОДРЯДЧИКИ

Помимо выборных должностных лиц, активное участие в мирском управлении принимали люди, работавшие по договору, ряду, - подрядчики. Им мир назначал жалование.

Мирской пищик. Он заключал договор найма с сотским и оговаривал в нем свои обязанности по снятию копий с поступающих указов, напи-

санию рапортов, ведомостей и «всяких юстицких дел», а также ведению приходно-расходной документации. Фактически пищик вел все делопроизводство мира. Занимающие эту должность по много лет, при ежегодно меняющихся сотских, пищики превращались в информированных и влиятельных лиц с хорошими связями в среде уездной бюрократии. Приведем пример оплаты: пищик Дмитриевской волости за эту работу получал в 1742 году 6 рублей 25 копеек.

Мирской ручник. Им был служивший миру по договору грамотный крестьянин, ставивший за неграмотных подписи («ручил» - прикладывал руку) под всякого рода «юстицкими и мирскими делами». Но главной его работой было ставить подписи за мирских должностных лиц, если они не знали грамоты, на текущей документации: рапортах, квитанциях, расписках и пр. По договору 1741 года мирскому ручнику Дмитриевской волости платили 1 рубль 75 копеек.

Сторож и пристав. Чаше всего на эту службу нанималось одно и то же лицо. Заключая договор, крестьянин обязывался содержать волостную избу («схожую», «сезжую») и выполнять поручения сотского. Известно, что в 1763 году за исполнение этих обязанностей в Дмитриевской волости выплачивалось 3 рубля 20 копеек.

Мирской рядной кормщик. Его обязанностью было «кормить и поить хлебом и харчом» посланных в волость подьячих и рассыльщиков, сыщиков и переписчиков, за что ему в год платили 3 рубля 50 копеек (Дмитриевская волость). В договоре, однако, оговаривалось, что он может принять одновременно не более 5 человек, если же их будет больше, то принимать и содержать «выборным и мирским людям».

Итак, жизненная действительность северной деревни XVIII века показывает, что дошедшие из прошлых веков традиции мирского самоуправления заметно пополнились новыми формами. Возникали неизвестные ранее мирские обязанности (рекрутские головы, выборные, заседатели), заметно возросла роль всякого рода разовых поручений, в особенности мирских посыльщиков, боровшихся как за общие, так и за групповые интересы. Сложности внутридеревенских отношений обогатили практику сходов, которая более чем прежде стала отражать различающиеся потребности отдельных слоев крестьянства.

Конечно, как и раньше, в условиях северной государственной деревни все формы общественного служения, по сути, обеспечивали известное триединство: в одном случае они были служением царю и Отечеству, в другом - Богу и церкви, в третьем - «миру» и волости. Но во всех случаях означали соединение своей «малой родины» с государственными, социальными и идеологическими структурами эпохи, включение ее в многообразие социальных отношений.